

КОЛОСС НА УГОЛЬНО-СТАЛЬНЫХ НОГАХ

САМОЕ МАСШТАБНОЕ В ИСТОРИИ ЕВРОСОЮЗА РАСШИРЕНИЕ, СОСТОЯВШЕЕСЯ 1 МАЯ 2004 ГОДА, ДО СИХ ПОР ПРОДОЛЖАЕТ ВЫЗЫВАТЬ САМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ОЦЕНКИ. ОДНИ ВИДЯТ В ЭТОМ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ТОРЖЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ И ВОВЛЕЧЕНИЕ В ОРБИТУ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ВСЕ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ, ДРУГИЕ — СЕРЬЕЗНЫЙ КРИЗИС И ЧУТЬ ЛИ НЕ ПРЕДВЕСТИЕ ГРЯДУЩЕГО РАСПАДА. СУТЬ ДЕЛА, ВИДИМО, В ТОМ, ЧТО НЫНЕШНЕЕ РАСШИРЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА ОЗНАМЕНОВАЛО СОБОЙ ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В ЕГО ИСТОРИИ И ЗАСТАВЛЯЕТ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ВСЮ ЛЕЖАЩУЮ В ЕГО ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИЮ. БОРИС ВОЛХОНСКИЙ

ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ? Если посмотреть на чисто формальные показатели расширения, то результаты впечатляют. Население 25 стран Евросоюза составляет свыше 450 млн человек. Если подойти к ЕС как к некоему супергосударству — Соединенным Штатам Европы, то это третий показатель в мире после Китая и Индии. ВВП 25 стран ЕС в сумме составляет порядка \$11 трлн, и по этому показателю Евросоюз практически сравнялся с ведущей экономикой мира — США.

Более того, Евросоюз, как единое целое, начинает играть все возрастающую роль в вопросах мировой политики. В последнее время даже заговорили о собственной оборонной концепции, альтернативной НАТО. Напомним, что членами НАТО, с одной стороны, является ряд неевропейских стран, а с другой — многие члены ЕС не входят и не желают входить в НАТО.

Наконец, в политико-идеологическом плане расширение Евросоюза прежде всего за счет стран бывшего социалистического лагеря и даже за счет трех бывших республик СССР означало конец эпохи холодной войны, когда мир был разделен на два враждебных лагеря, а значительная часть противостояния приходилась именно на европейский континент.

И вдруг сразу после, казалось бы, победного объединения Евросоюза на выборах в новый Европарламент небывалого ранее успеха добиваются евроскептики и представители правых националистических партий.

И наконец, процесс ратификации общеевропейской конституции, который должен был стать завершающим аккордом, воочью символизирующим триумф идеи общеевропейского единства, резко застопорился. В двух странах, причем в странах—основательницах ЕС, — Франции и Нидерландах — референдумы по евроконституции провалились, а еще в нескольких евроскептически настроенных странах были отложены на неопределенный период.

Так может быть, правы те скептики, которые с самого начала утверждали, что чрезмерное расширение Евросоюза приведет к неуправляемости этой структуры и возможным срывам в ее деятельности? Думаается, ответ на этот вопрос надо искать не в событиях сегодняшнего дня, а во всей истории ЕС.

ЭКОНОМИКА ОПЕРЕЖАЕТ ПОЛИТИКУ

Вспомним, что первым объединением шести европейских стран — Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга — было Европейское объединение угля и стали (1951 год), то есть альянс, носивший, во-первых, чисто экономический характер, а во-вторых, имевший очевидную оборонительную идеологию: защитить свои рынки.

Попытки создания общеевропейских политических структур предпринимались уже в те годы: в 1952 году был

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА ОЗНАЧАЕТ НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВЕННОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ СТРАН И РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ, НО И КОРЕННОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ВСЕЙ СТРАТЕГИИ ЕС НА БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

подписан договор о создании европейского оборонительного сообщества, параллельно велась подготовка и к созданию европейского политического сообщества. Но оба проекта тогда провалились.

А вот проекты, имевшие под собой чисто экономическую основу, продолжали успешно осуществляться. В 1957 году было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергетике. Эти проекты были весьма привлекательны и для других стран помимо шестерки основателей, что привело к последовательному присоединению к ним ряда других стран Европы (см. справку).

ЕЭС давно перерос рамки изначального соглашения об общем рынке угля и стали. Он стал заниматься вопросами сельского хозяйства, таможенного регулирования, а уже к концу 60-х годов речь зашла об общем экономическом и валютном союзе. Но при этом идеология сообщества оставалась прежней — создание максимальных льгот для «своих» внутри сообщества и защита «общего рынка» (недаром это словосочетание долгие годы было пусть неофициальным, но общепринятым наименованием ЕЭС).

Политическая составляющая резко отставала. Первые реальные документы об оформлении политичес-

кого сотрудничества в рамках ЕС были приняты только в середине 80-х годов.

Поворот наступил в начале 90-х с крахом мировой системы социализма и распадом СССР. Выяснилось, что, с одной стороны, довлевшая в течение полувека угроза с Востока перестала существовать, а с другой — на европейском континенте образовалась целая когорта стран, оказавшихся на распутье и судорожно искавших свое новое место.

Страны бывшего соцлагеря, избавившись от опеки «старшего брата» в лице СССР, довольно быстро осознали, что в одиночку им преодолеть последствия социалистических экспериментов не удастся, а посему довольно

«ПОЛЬСКИЙ САНТЕХНИК» ХОЧЕТ РАЗВЕЯТЬ СТРАХИ, ВОЗНИКШИЕ ПО ЕГО ПОВОДУ У ЧАСТИ ЕВРОПЕЙЦЕВ. НАДПИСЬ НА ПЛАКАТЕ: «Я ОСТАЮСЬ В ПОЛЬШЕ. ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ» ФОТО AFP

СТРАТЕГИЯ